

К ВОПРОСУ О ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕХНИКЕ ТОЛКОВАНИЯ ПРАВОВЫХ НОРМ

TECHNIQUES OF INTERPRETATION OF LEGAL NORMS

A. Kashirin

Annotation

The article discusses the role of technique of interpretation of legal norms in the history of law. The author explores the place of techniques of interpretation of legal norms in the mechanism of legal regulation. The article substantiates the independent value of techniques of interpretation of legal norms in the mechanism of legal regulation.

Keywords: legal technique, law interpretation, technique of interpretation of legal norms.

Каширин Александр Владиславович

Аспирант,
Казанский (Приволжский)
федеральный университет

Аннотация

В статье рассматривается роль юридической техники толкования правовых норм в истории юриспруденции. Автором исследуется место юридической техники толкования правовых норм в механизме правового регулирования и обосновывается её самостоятельное значение.

Ключевые слова:

Юридическая техника, толкование права, правоинтерпретационная техника, юридическая техника толкования правовых норм.

Активная правотворческая деятельность и курс на коренное преобразование правовой системы в современной России определяют важную роль эффективности правовых средств и механизмов регулирования общественных отношений. Говоря об эффективности действия права, необходимо выделить особую роль точности уяснения и разъяснения правовых норм в механизме правового регулирования. В этом смысле толкование права выступает одной из гарантий достижения целей, которые ставит перед собой государство, осуществляя регулятивно-охранительное воздействие.

Толкование права выступает важным компонентом механизма реализации права, который конкретизирует абстрактные правовые нормы, помогает соотнести заложенные в текстах законов идеи с фактически сложившимися обстоятельствами, способствует устранению неточностей в текстах юридических актов, является средством разрешения юридических коллизий. Отсутствие адекватного уяснения смысла правовых норм делает неэффективным и правотворческий процесс.

О.Г. Соловьёв отмечает в этой связи, что ясное, не противоречащее существующим законам изложение нормативного акта предполагает точное уяснение смысла содержания как "конструируемых" норм, так и уже действующих, связанных с ними правовых установлений, необходимых в правотворческом процессе [14].

В литературе неоднократно высказывались мнения о том, что необходимость в толковании права закономерна и вызвана рядом объективных причин, в числе которых можно назвать применение к конкретным жизненным обстоятельствам абстрактно сформулированных норм права, наличие в текстах законов специальных юридических терминов, оценочных понятий, несовершенство законодательной техники и др.

По справедливому замечанию Е.Н. Тонкова, несоответствие научных исследований и учебных курсов реалиям практического толкования закона на протяжении десятилетий способствовало укоренению нигилистического монизма в качестве философской парадигмы российских правоприменителей.

В этом смысле унифицированная техника толкования правовых норм способна стать действенным средством борьбы с правовым нигилизмом и установления надлежащего правопорядка [18].

В условиях постоянно расширяющегося массива законов и подзаконных актов большое значение приобретает системный подход к изучению технического инструментария правоинтерпретационной деятельности, вызванный практической и теоретической необходимостью формирования единообразной концепции толкования правовых норм и унификации технико-юридического элемента современной герменевтической традиции в

праве.

Думается, что дискуссия о технико-юридической составляющей права, развернувшаяся в отечественном правоведении в последние годы, является закономерным и обоснованным следствием активных преобразовательных процессов, проходящих в правовом поле современной России. Значимость юридической техники и повышенный интерес к технико-юридической проблематике обусловлены количественным и качественным преобразованием законодательства, наметившимся в России с изменением основ социально-экономического строя.

В вопросе момента возникновения юридической техники как социально-правового феномена большинство исследователей сходятся во мнении, что правила юридической техники исторически возникают одновременно с правом [4].

Особенности юридической техники архаичного права обусловлены его ярко выраженным казуистическим характером. В этой связи необходимо отметить, что уже на заре становления права как социального регулятора начинается развиваться система интерпретационных приёмов, позволяющих толковать юридические казусы применительно к каждому конкретному случаю.

Как отмечает М.Л. Давыдова, преобладание обычного права, его формализованный, ритуальный характер обуславливают и соответствующие особенности юридической техники: первоначально формируются не приемы письменного оформления правовых норм (эти приемы лишь постепенно развиваются по мере появления первых письменных источников права), а процедурные и интерпретационные аспекты юридической техники.

Историю формирования юридической техники, по мнению М.Л. Давыдовой, характеризуют развитие языка, появление юридических понятий и категорий, выработка навыков формулирования и интерпретации правовых велений, фиксации их в определенных знаковых системах [4].

Развитие права неизменно влечёт за собой развитие юридической техники, усложнение языка права, а вместе с ним объективную необходимость в толковании правовых норм.

Правоинтерпретационная юридическая техника получает широкое распространение в Древнем Риме. Акты толкования наиболее известных римских юристов (Гая, Модестина, Павла, Папиньяна, Ульпиана) с точки зрения юридической силы приравнивались к актам императорского толкования. Закон о цитировании (*lex allegatoria*) предусматривал не только возможность обращения к актам толкования вышеназванных юристов для решения

конкретного дела, но и устанавливал определённую иерархию, отдавая предпочтение актам толкования Папиньяна в случае равенства голосов других юристов [8]. Отдельные приёмы толкования права можно встретить и в Дигестах Юстиниана.

Возникновение теоретических представлений о юридической технике связано с именем Ф. Бэкона, изложившего в 1620 году в своей работе "Новый Органон" основные правила написания законов, и указавшего, что отличительными признаками юридического языка являются краткость и точность как необходимые условия недопущения неоднозначного понимания законов [3].

Итальянский правовед Ч. Беккариа в своей работе "О преступлениях и наказаниях" в 1764 году излагает принципы создания, применения и толкования уголовных законов [1].

Вопросы формулирования понятий в праве, толкования права и соотнесения общих принципов права с конкретными жизненными ситуациями в своей работе "Рассуждение о гражданском и уголовном законоположении", опубликованной в 1867 году, поднимает И. Бентам.

Фундаментальный труд, посвященный проблемам юридической техники, принадлежит Р. Иерингу. В работе "Юридическая техника", опубликованной в 1905 году, Р. Иеринг указывает, что основными задачами юридической техники являются чёткое законодательное оформление и эффективное применение права.

По мере формирования методологии юридического позитивизма теоретические представления о юридической технике всё чаще сводятся к технике законодательной.

В истории отечественной дореволюционной юриспруденции вопросы юридической техники поднимались такими учёными как М.М. Сперанский¹, Г.Ф. Шершеневич², М.А. Унковский³, Л.А. Цветаев⁴, С.А. Муромцев⁵ и др.

¹ См.: Сперанский М.М. Руководство к познанию законов. // СПб. 2002.

² См.: Шершеневич Г.Ф. Задачи и методы гражданского правоведения. // Казань. 1898.

³ См.: Унковский М.А. О неясности законодательства как общественном бедствии. // СПб. 1913.

⁴ См.: Цветаев, Л.А. Начертание теории законов // М. 1816.

⁵ См.: Муромцев С. А. Определение и основное разделение права. // М. 1879.

Отдельные положения о юридической технике толкования правовых норм содержатся в работах Е.В. Васильковского "Руководство к толкованию и применению законов", опубликованной в 1913 году, и П.И. Люблинского "Техника толкования и казуистика уголовного кодекса",

опубликованной в 1917 году. Так П.И. Люблинский отмечает, что толкование и интерпретация нормативных предписаний являются основной задачей юриста, указывая при этом, что проблематика, связанная с методами толкования, является одной из труднейших и наиболее спорных в современной науке [10].

В советские годы исследования в области юридической техники преимущественно сводились к технике правотворческой. Необходимость построения качественно новой системы советского законодательства, а также господствующая в доктрине советского права модель позитивистского правопонимания во многом определили направление научных изысканий.

Необходимо отметить, что несмотря на главенствующую роль законодательной техники в доктрине советского права, технико-юридическим вопросам толкования права было посвящено немало работ*.

* См.: Пиголкин А.С. Нормы советского права и их толкование. Л., 1962; Вепенко Н.Н. Официальное толкование норм права. М. 1976; Черданцев А. Ф. Толкование советского права. М. 1979; Сласов Б. Закон и его толкование. М. 1986; Насырова Т. Я. Телеологическое (целевое) толкование советского права. Казань. 1988; и др.

Таким образом, мы видим, что история развития теоретических представлений о юридической технике неоднородна с точки зрения содержания указанного понятия. Возникая одновременно с правом, понятие юридической техники имеет различное содержание в конкретных исторических эпохах.

Несмотря на большое количество исследований в области юридической техники, на сегодняшний день не существует общепризнанной концепции в отношении сущности и содержания указанного понятия, отсутствует устоявшееся определение, представление о её составе и соотношении с иными категориями общей теории права. Единообразный подход к феномену юридической техники не выработан как в теории права, так и в отраслевых юридических науках.

Необходимо отметить, что в федеральном законодательстве России отсутствует определение юридической техники, при этом в ряде субъектов Российской Федерации приняты законы, содержащие легальные дефиниции указанного понятия [17].

Одной из причин наличия столь большого количества определений юридической техники, на наш взгляд, является то, что понятия "техника" и "юридический" крайне широки с точки зрения логического объёма.

Анализ большинства определений полисемичного термина "юридическая техника", представленных в науч-

ной литературе, показывает, что юридическая техника зачастую отождествляется с техникой правотворческой или законодательной, или отождествляется с правом в целом и встречается во всех элементах правового регулирования.

В этой связи принято говорить о наличии широкого и узкого подходов в трактовке юридической техники, однако даже в рамках одного подхода при детальном рассмотрении возможно обнаружить существенные различия.

Полагаем, отождествление юридической техники с техникой законодательной неверно, поскольку технико-юридический инструментарий применяется не только в процессе подготовки законов, юридическая техника имеет прямое отношение и к подготовке иных нормативно-правовых актов, и в этом смысле более уместно использовать термин "правотворческая техника".

Кроме того, необходимо отметить то обстоятельство, что сфера применения юридической техники в целом гораздо шире, чем только правотворчество. В этой связи представляется научно обоснованной позиция О.Г. Соловьёва, в соответствии с которой, юридическая техника встроена во все уровни и сферы функционирования права. В сфере правотворчества предметом её воздействия выступают законы и иные нормативные правовые акты. В сфере правоприменения (правореализации) и интерпретации правовых актов она используется во всех случаях "приложения" закона и иных правовых актов к конкретным лицам и конкретным обстоятельствам. Следовательно, юридическая техника должна иметь полем своего приложения всё право, а не только отдельные его составляющие (пусть и очень важные) – нормотворческую деятельность либо правоприменительную практику [14].

Тезис о том, что технико-юридическая составляющая присуща не только правотворческой деятельности, подтверждается и тем, что правотворческая и интерпретационная техника органично связаны друг с другом. Системное толкование права возможно потому, что в процессе правотворчества законодатель руководствуется определённым набором правил конструирования правовых норм, системно излагая их в текстах правовых актов. В ходе правотворчества законодатель использует определённый арсенал языковых средств, зная который, мы используем грамматическое, лингвистическое толкование [6].

Отталкиваясь от буквального значения слова "техника", которое понимается как "знание, умение, приемы работы и приложение их к делу" [5] или как "совокупная характеристика навыков и приемов, используемых в каком-либо деле или искусстве" [13], можно сделать вывод о том, что юридическая техника в самом общем виде представляет собой определённую совокупность средств,

способов и приемов осуществления юридической деятельности.

Анализируя различные подходы, в основе которых лежит положение о том, что юридическая техника сводится к искусству составления правовых документов, М.Л. Давыдова отмечает, что несмотря на то, что большинство юридически значимых действий воплощаются в таковых, существуют и иные возможные сферы применения профессиональных юридических навыков, способов и приёмов, в том числе и правоинтерпретационная деятельность, которая не ограничивается изданием соответствующих актов.

Кроме того, любой вид юридической деятельности, результатом которой является правовой акт, не может быть целиком и полностью сведён лишь к указанному акту: процесс толкования права не сводится к способам и приёмам составления интерпретационных актов, вместе с тем в процессе составления интерпретационного акта используется большое количество способов и приёмов, не связанных с указанным актом напрямую, но косвенно существенно влияющих на его качество.

М.Л. Давыдова, указывая, что результатом юридической деятельности в абсолютном большинстве случаев становится письменный официальный документ – правовой акт, а процесс подготовки, создания акта – это всегда деятельность, делает закономерный вывод о том, что различия между документационным и деятельностным подходами не затрагивают сущность феномена юридической техники, а обусловлены лишь углом зрения на неё [4].

Если юридическая техника сводится исключительно к своим материальным результатам, то её можно отождествлять с техникой оформления результатов юридической деятельности. Напротив, признавая, что юридическая техника призвана обеспечить высокое качество правового акта в целом, мы полагаем, что в сферу юридической техники включаются все процессы, возникающие в ходе подготовки того или иного правового акта.

Множественность подходов к понятию юридической техники закономерно порождает множество возможных оснований классификации. Техничко-юридические средства и приёмы в той или степени присутствуют на всех уровнях правовой системы, что заведомо предопределяет многоаспектность указанного понятия. Возможное количество классификационных оснований зависит от того, насколько широко в том или ином случае понимается юридическая техника.

Позиции исследователей в отношении проблемы классификации юридической техники, как правило, сводятся к двум возможным вариантам: признание законо-

мерности и обоснованности множества возможных классификаций [4], попытка выделения основного критерия классификации, имеющего универсальный характер [9].

Принимая во внимание многоаспектность рассматриваемого нами понятия, можно говорить о допустимости обоих подходов. С точки зрения выделения юридической техники толкования правовых норм в качестве самостоятельного вида юридической техники интересным представляется подход, в основе которого лежит содержание профессиональной юридической деятельности, в соответствии с которым можно выделить правотворческую [2], интерпретационную [12], правоприменительную [7] и иные виды юридической техники.

Особого внимания заслуживает подход Т.В. Кашаниной, в соответствии с которым юридическая техника может быть классифицирована по стадиям правового регулирования. Указанный подход позволяет выделить правотворческую технику, технику опубликования нормативных актов, технику систематизации нормативных актов, интерпретационную технику, правореализационную и правоприменительную технику.

О.Г. Соловьёв полагает, что в основе классификации юридической техники лежит положение о том, что юридическая практика может быть разделена на стадии изменения сферы правового регулирования и воздействия права на общественные отношения. В соответствии с указанной классификацией в юридико-технической деятельности далее могут быть выделены вспомогательные виды. Выделяя в качестве вспомогательного вида технику систематизации права, О.Г. Соловьёв указывает, что техника учёта и инкорпорации права представляют собой скорее техническую, нежели правовую деятельность, а консолидация и кодификация права являются вспомогательными видами юридической техники и представляют собой подвиды техники правотворческой.

Ряд исследователей относят правоинтерпретационную технику к подвиду правоприменительной техники, указывая на то, что толкование права призвано обеспечить правильное применение законов при разрешении конкретных дел. Так акты официального толкования оказывают опосредованное воздействие на решение дел через правоприменяющего субъекта, который воспринимает закон и следует тому его пониманию, которое выражено в конкретном акте толкования [16].

О.Г. Соловьёв закономерно отмечает, что интерпретационная деятельность не может быть ограничена исключительно рамками правоприменения, поскольку толкование права обслуживает все элементы механизма правового регулирования на всех его стадиях. Необходимость в интерпретации правовых норм возникает как в процессе реализации права, так и при создании новых норм права.

Акты официального толкования норм права, призванные обеспечить единообразие правоприменительной практики, внося изменения в правовое регулирование общественных отношений, служат примером пересечения правоинтерпретационной и правоприменительной деятельности.

Положения правоинтерпретационной практики в ряде случаев направлены не на конкретное и персонифицированное юридическое разрешение в системе тех или иных правоотношений, а на абстрактную, неопределенную по кругу юридических фактов и лиц ситуацию.

Данное обстоятельство свидетельствует о том, что интерпретационная техника является самостоятельным видом юридической техники.

Обобщая вышесказанное, необходимо отметить следующее:

◆ юридическая техника имеет длительную историю становления и развития в праве: возникая одновременно с правом, она приобретает разное значение в различные исторические эпохи, однако неизменно является предметом исследования учёных-правоведов;

◆ современный уровень развития юриспруденции диктует широкое понимание феномена юридической техники в праве, в соответствии с которым юридическая техника встроена во все уровни функционирования права;

◆ технико-юридический инструментарий применяется не только для подготовки юридических документов, существуют и иные возможные сферы применения профессиональных юридических навыков, способов и приёмов, в том числе и в правоинтерпретационной деятельности;

◆ юридическая техника толкования правовых норм является самостоятельным видом юридической техники, поскольку толкование обслуживает все элементы механизма правового регулирования, необходимость в интерпретации правовых норм возникает как в процессе реализации права, так и при создании новых норм права.

Указанные обстоятельства позволяют сделать закономерный вывод о том, что изучение вопросов юридической техники толкования правовых норм имеет важное теоретическое и практическое значение.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. М.: ИНФА-М, 2004
2. Бунина Ю.М. Правотворчество как вид юридической деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004.
3. Бэкон Ф. Соч. В 2 т. М.: Мысль. 1978. 2-е изд., исправ. и доп.).
4. Давыдова М.Л. Юридическая техника: проблемы теории и методологии. Монография. Волгоград.: Изд-во ВолГУ, 2009.
5. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. СПб.; М., 1882. Т. 4. с. 404.
6. Иванчин, А.В. Законодательная техника в механизме уголовного правотворчества: учеб. пособие. Ярославль: ЯрГУ, 2009. с. 188.).
7. Илясов А. Н. Правоприменительная техника и правоприменительная технология (теоретико-правовой анализ): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2008.
8. Карева И.А. Правотворческая техника как приоритетный вид юридической техники. Вопросы современной юриспруденции. 2014. № 36.
9. Кашанина Т. В. Юридическая техника: учебник. М.: Норма: ИНФРА-М, 2011.
10. Люблинский П.И. Техника толкования и казуистика уголовного кодекса. Под ред. В.А. Толмачева. М.: 2004. с. 96.
11. Муромцев Г. И. Юридическая техника: Некоторые теоретические аспекты. Правоведение. 2000. № 1.
12. Попенков Е.А. Юридическая техника правоинтерпретационной деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб. 2003.
13. Советский энциклопедический словарь. М.: 1981, с. 1337.
14. Соловьёв О.Г. Уголовно-правовые средства охраны бюджетных отношений: проблемы юридической техники. Монография. Ярославль: Изд-во Яросл. гос. ун-т, 2008. с. 45.
15. Сырых В. М. "Предмет и система законодательной техники как прикладной науки и учебной дисциплины" // Законодательная техника современной России: состояние, проблемы, совершенствование: сб. ст.: в 2 т. / под ред. В. М. Баранова. Н. Новгород, 2001. Т. 1.С. 9-24.
16. Черданцев А.Ф. Толкование права и договора: учеб. пособие для вузов.М., 2003. с. 110.
17. Чиркова Е.С. Дефиниция "юридическая техника" в доктрине и законодательстве Российской Федерации. Вопросы современной юриспруденции. 2014. № 34.
18. Тонков Е.Н. Английская техника толкования закона. Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2013, № 24